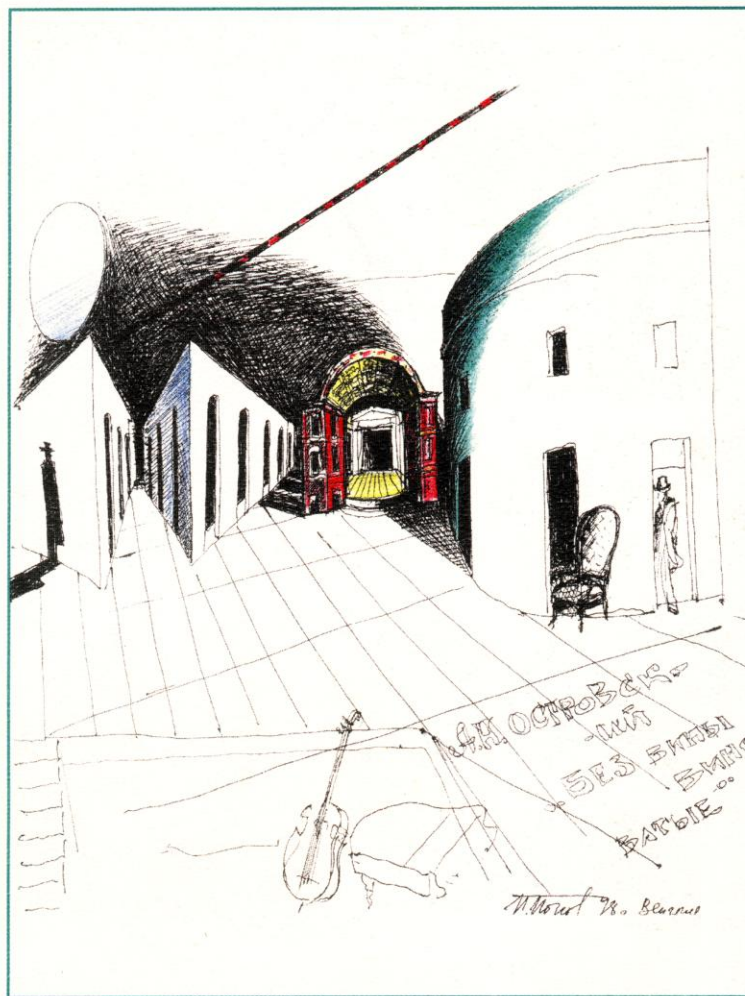

СЦЕНА

художественно-техническое обеспечение спектакля

la scène - the stage
13

**ВЕЛИКАЯ ТРАГЕДИЯ —
ВЕЛИЧАЙШИЙ МИФ ?**

Греческие амфитеатры — театры?

На всех этапах античной истории алтарь сохранил свое место в центре оркестры, оставаясь неизменным элементом греческих и римских театров. Там же устанавливалась статуя Диониса. На представлениях в большом театре Афин председательствовал жрец Диониса. Эти факты отмечаются всеми исследователями, но оставляются, по сути, без внимания и никоим образом не влияют на характер создаваемой картины театра античности.

Не может не вызывать удивления масштаб подобного “театрального” действия: театр в Эпидавре на Пелопоннесе вмещал 15 тысяч человек; афинский театр Диониса, существовавший в V веке до н. э. — 17 тысяч; в IV веке до н. э. свыше 40 тысяч человек мог вместить театр Мегалополиса. Это тем более невероятно, что число граждан древнегреческого полиса составляло всего несколько тысяч, а то и сотен человек. Только в таких крупнейших государствах как Афины периода расцвета, могло жить около 30 тысяч человек. И если следовать данным, — практически все гражданское население античных полисов, должно было присутствовать на “представлениях”. М. Ботвинник пишет, что амфитеатр строили в расчете на мужское население полиса (только мужчины начиная с 20 — являлись гражданами). В любом случае тому должны быть действительно весомые причины. Более того, заинтересованность была не только на уровне граждан, но и на государственном уровне, поскольку государство, согласно закону принятому при Перикле, субсидировало посещаемость выдачей специальных “зрелищных” денег — теорикон. Такой механизм трудно представить сегодня! Неужели античное государство так заботилось об эстетическом воспитании своих граждан? В это весьма трудно поверить, если принять во внимание царившие в то время нравы. К примеру, в древней Греции соображения финансовой целесообразности определяли практику, согласно которой было принято иметь одну жену на двух-трех братьев, а советных детей продавать в рабство (причём это относилось не только к бедным семьям, но и к зажиточным — чтобы не дробить наследство). Так что под “финансовым” углом зрения стимулы театральных представлений оказываются достаточно проблематичными.

Однако именно посещаемость театральных представлений труднее всего поставить под сомнение, так как главное внешнее доказательство — сами амфитеатры — сохранились до сих пор. Если древнегреческое государство воз-

двигло столь масштабные сооружения, не скупясь на необходимые в этом случае гигантские по тем временам расходы, то эти проекты должны были иметь для него одно из приоритетных значений. По масштабности театр Диониса вполне может быть сопоставлен комплексу афинского акрополя. Так неужели в эпоху античности зарождается театральное искусство по своей значимости могло конкурировать с религией, опережая даже власть (а между прочим в отличие от дионисий, экклекия — народное собрание — важнейший государственный орган в структуре Афин V века до н. э., до 40 раз в год)? Или может быть граждане Эллады настолько увлеклись спортом или так сильно любили игру на флейте, что эти интересы могли стимулировать “стройки века”, а театр уже пользовался тем, что создавалось для чего-то другого? Но тогда нужно было бы в первую очередь говорить об этом столь значимом “другом”. Однако такой информации нет.

При том, что античность рассмотрена подробно как никакой другой период и с самых разных точек зрения, сравнение исследований по истории и театроведению выявляет интересную особенность: во-первых, где непременно описываются храмы различных богов, амфитеатры причисляются к храмам, во-вторых, где храмы не упоминаются, — к театрам. Продолжим придерживаться театроведческой традиции и будем считать амфитеатры — театрами. Культ Диониса был принят в Греции как официальная религия в 534 году до н. э. При Писистрате. А. Боннар который описывает дионисии как “бракосочетание Диониса, бога-козла или бога-быка, с “шаршей” Афин, женой первого сановника города, “архонта-царя”, указывает, что “для церемонии отворяли загородный аттический храм, оставшийся закрытым все остальное время года”. Театр Диониса строился на юго-восточном склоне Акрополя в период с 500 по 400 до н. э.. Перестройка храмового комплекса Акрополя, существовавшего с VII-VI веков до н. э., была начата по инициативе Перикла под руководством Фидия в 447 году до н. э., т. е. 87 лет спустя после принятия культа Диониса как официальной религии! Эти храмы посвящались Афине Парфенос (Парфенон) и Нике Аптерос. Около 460 года до н. э. в Олимпии был построен храм Зевса. В этот период перестраивается храм Деметры в Элевфине.

Ситуация выглядит довольно странно: с одной стороны храм официально государственному божеству фактически отсутствует, с другой стороны по соседству с центральным храмовым комплексом города находится театр имени этого божества со всей атрибутикой культового ритуала. Может быть следует принять теат-

роведческое предположение ошибочным и театр Диониса считать храмом? Но как в таком случае могли давать постановки в храме, да, еще, со всей театральной атрибутикой? Далее, если афинский Парфенон ассоциируется с храмовой постройкой, то в стоящем ниже его по склону амфитеатре, который для нас ближе к цирку, чем к театру, представить храм очень сложно. Как могли эти два соседствующих и относящихся к одной исторической эпохе, но столь разных по архитектуре и традиции использования сооружения иметь единое культовое предназначение? Ответов на эти вопросы нет.

Не менее показательно значение термина “театр”, развернутый анализ которого дает Н. А. Морозов в четвертом томе своего фундаментального труда “Христос”. Термин “театр” обычно производят от “теама” — “зрелище”. Но дело в том, что понятие “зрелище” в греческом языке соответствует слову “опсис” и “эйдос” — “вид” или “те-ората” — созерцаемое (отсюда “оратес” — созерцатель) и скорее всего, что как раз наоборот — понятие “зрелище” произошло позже от слова “театр”. Морозов предполагает, что первый слог в слове “театр” — “те-” — скорее всего корень слова “теос” — бог, в том же смысле, в каком он выступает в слове “те-ургия” — божественное действие, божественная оргия. Отсюда же происходит христианская литургия: “литэ” — молитва и “ургия” — оргия (К слову сказать, это определение выявляет всю тщетность попытки Лукомского изжить от проблемы оргии, когда он называет первую часть мистерии “литургической”). Таким же образом сложилось и греческое “теонииа” — причащение: “те” — бог, “ойнэ” — вино.

Итак, если первый слог в слове “театр” — “те” — божественного содержания, то окончание “атр” — скорее всего идет от греко-латинского атрум — притвор церкви, сени, вход. И тогда полный смысл слова театр — вход к богам. По мнению Морозова, “вероятно первично тут было те-атрум, или по древне-гречески произношению те-атрион, а в греческих странах стало театрон, как мы теперь имеем в Греции, хотя верно и то, что слово это произошло от теората — богозрение”. Морозов подводит следующий итог смысловому разбору термина “театр”: “...театр, при своем возникновении имел чисто религиозное значение, и комедия не даром носит те же названия как и христианская служба (по-гречески: проскомеди, т. е. В переводе пред-комедия)”. Видимо, в отличие от нас, древние вполне серьезно верили в присутствие богов на сцене во время представления!

Дмитрий Михалевский

Продолжение в следующем номере.